

собственности нескольких владельцев, мог быть отпущен на свободу одним из них без согласия других, правда, лишь при условии компенсации другим совладельцам убытков, понесенных от потери ими раба ¹⁸¹.

Рабы господ, умерших без завещания и не оставивших наследников, часто по закону освобождались, особенно когда хозяевами рабов были духовные лица. Разрешалось освобождать раба, послав его на военную службу ¹⁸² или дав ему позволение вступить в монастырь. Если беглый раб тайно поступал в монастырь, то через три года господин утрачивал на него свои права ¹⁸³.

В VI в. по закону, без специального акта освобождения со стороны господина, раб отпущался также и в том случае, если он достигал сана епископа или если в течение 25 лет прожил на свободе ¹⁸⁴. Кроме того, Юстиниан отменил ограничения по отпуску рабов, введенные в Римской империи по законам Фуфия Каниния (*Fufia Caninia*) и Элия Сентия (*Aelia Sentia*) ¹⁸⁵.

В судебных процессах, решавших споры о свободе (*causa liberalis*), по закону Юстиниана, теперь мог выступать в качестве юридической стороны сам раб, утверждавший, что он свободный человек. Раб уже не был обязан выставляться в таких случаях за себя защитника свободы (*assessor in libertatem*) — свободного человека, который брал на себя труд доказательства свободного происхождения раба ¹⁸⁶. Это нововведение Юстиниана было очень важным шагом на пути защиты личности раба. Кроме того, закон ограждал свободу, полученную рабом при отпуске на волю. Без причины вольноотпущенник не мог быть возвращен в рабство ¹⁸⁷.

Политика Юстиниана, направленная к известному облегчению отпуску рабов на волю, встречала сопротивление некоторых влиятельных группировок рабовладельцев. Так, Прокопий в «Тайной истории» сообщает, что в результате тиранического правления Юстиниана и господства стасиотов партии венецов «... многие против воли должны были отпускать на волю своих рабов» ¹⁸⁸.

Вольноотпущенник — либертин — после освобождения обычно оставался под покровительством своего бывшего господина ¹⁸⁹. Либертинам и их потомкам запрещалось уходить из имений их бывших владельцев, и они чаще всего становились зависимыми людьми ¹⁹⁰. За принятие чужого

¹⁸¹ CJ, VII, 7.1.

¹⁸² CJ, XII, 34.6—7.

¹⁸³ Nov. Just., CXXIII, 17. См. Е. Э. Липшиц. О путях формирования феодальной собственности и феодальной зависимости в балканских и малоазийских провинциях Византии. ВВ, XIII, 1958, стр. 40.

¹⁸⁴ Nov. Just., CXXIII, 4, (546 г.); CJ, IV, 57.3.

¹⁸⁵ CJ, VII, 3.1 (548 г.). Lex *Fufia Caninia* (эпохи Августа) ограничил число рабов, которых господин мог освободить по завещанию; оно должно было находиться в известной пропорции с общим числом рабов завещателя и не превышать 100 человек (*G a j u s. Inst.*, I, 41—46). Lex *Aelia Sentia* предоставлял лишь ограниченную правоспособность рабам, отпущенным на волю в возрасте моложе 30 лет. Отменялись манумиссии, сделанные господами, не достигшими 20-летнего возраста, и манумиссии, предпринятые господином в ущерб интересам его кредиторов. Рабы-преступники и после освобождения не получали полных прав гражданства. Юстиниан отменил закон Элия Сентия лишь частично (см. В. М. Хвостов. Указ. соч., стр. 290); см. *Dig.*, XL, 9; *Inst.*, I, 6; CJ, VII, 11.1—7; 12.1—2.

¹⁸⁶ CJ, VII, 17.1.2.

¹⁸⁷ CJ, IV, 57.1—6. Правда, в Институции было включено постановление, что вольноотпущенник, проявивший грубую неблагодарность по отношению к патрону, мог по требованию бывшего господина быть снова обращен в раба (*revocatio in servitutum*) (*Inst.*, I, 16, § 1).

¹⁸⁸ Procop., H. A., VII, 33.

¹⁸⁹ CJ, VII, 7.1.

¹⁹⁰ CJ, VII, 38.1.